

Problemy istorii, filologii, kul'tury
3 (2018), 143–156
© The Author(s) 2018

Проблемы истории, филологии, культуры
3 (2018), 143–156
©Автор(ы) 2018

DOI 10.18503/1992-0431-2018-3-61-143–156

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ В ПЕРИФЕРИЙНЫХ РАЙОНАХ АЗИАТСКОГО БОСПОРА (НА ПРИМЕРЕ П-ВА АБРАУ)

А.А. Малышев*, Г.В. Требелева**

Институт археологии РАН, Москва, Россия
maa64@mail.ru; trgv@mail.ru;

Аннотация. В предлагаемом исследовании изучены материалы, связанные с антропогенным ландшафтом полуострова Абрау в античную эпоху, – юго-восточной периферией азиатского Боспора, расположенной на северо-западных отрогах Большого Кавказского хребта. Сделан вывод о востребованности плодороднейших почв окрестностей Горгииппии в эллинистическое время. Об этом свидетельствует густая сеть земледельческих поселений на юге и востоке горгииппийской хоры; связанные с этими кустами подкурганские склеповые захоронения позволяют предположить существование экономической и политической автономии в регионе. В эллинистическую эпоху боспорянам удалось освоить пространства, удаленные от побережья на 15–20 км. Возрастание населения и интенсивная хозяйственная деятельность (распашка, перевыпас, сведение лесов) в Анапской долине, возможно, имели серьезные экологические последствия (обмеление рек и засуха).

Выявленная в Анапской долине в раннеримское время инфраструктура эллинистического времени почти полностью исчезает: ее остатки уцелели в предгорьях Семисам, а плодороднейшие поля ближней хоры Горгииппии, видимо, стали источником дохода боспорской казны.

Система укрепленных сырцово-каменных башен-усадоб, которая охватила весь полуостров Абрау, свидетельствует не только о расширении боспорского (горгииппийского) присутствия, но и об изменениях в административной и хозяйственной системах. На протяжении всей римской эпохи, с одной стороны, эта система адаптируется к местным природным условиям, с другой, вписывается в экономику азиатского Боспора. Судя по данным погребальных комплексов, наиболее заселенной является юго-восточная часть прибрежной зоны (долина рек Мысхако, Чухабль, Озерейка) и, конечно, сама Горгииппия.

Ключевые слова: система расселения, античность, ландшафтная археология, Боспорское царство, миграция, Северный Кавказ, сельскохозяйственная усадьба, абориген, экология

Информативную глубину систематизированных еще в XIX в. письменных источников по истории Северного Причерноморья в античную эпоху¹ оценило не

Данные об авторах: Малышев Алексей Александрович – кандидат исторических наук, заведующий отделом скифо-сарматской археологии Института археологии РАН; Требелева Галина Викторовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии РАН.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 16-06-00564 «Реконструкция антропогенного ландшафта периферийных районов азиатского Боспора по естественно-научным материалам и данным GPS-картирования археологических памятников».

¹ Латышев 1893–1906; Latyshev 1916.

одно поколение исследователей. В настоящее время, вне всяких сомнений, тонус задают результаты археологических исследований. Причем серьезный прогресс обеспечивается не редкими находками новых эпиграфических памятников, а массивами данных об исследуемых археологических памятниках. Прогресс в их освоении может быть обеспечен комплексом методик по изучению взаимодействия человека и окружающего ландшафта, который оформился как особое направление (ландшафтная археология) в середине 1980-х гг.²

Многолетними работами в Восточном³ и Западном⁴ Крыму, а также на Тамани⁵ было положено начало накоплению важных материалов для углубления сравнительно-исторических исследований античных государственных образований в Северном Причерноморье. О результативности применения методик, связываемых с ландшафтной археологией, свидетельствуют уже опубликованные материалы об эволюции систем расселения, о землепользовании и фортификации в северо-западном Крыму⁶, на Керченском⁷ и Таманском полуостровах⁸.

Особую актуальность в связи с этим приобретает расширение сферы применения этих методик на сопредельные регионы античной ойкумены Северного Причерноморья, в частности, на юго-восточную периферию азиатского Боспора⁹, расположенную на северо-западных отрогах Большого Кавказского хребта и известную в специальной литературе как полуостров Абрау. В северо-западной оконечности этого полуострова, благодаря многочисленным археологическим свидетельствам, локализована Горгиппия письменных источников (Strabo XI, 2, 10, 12; St. Byz.). Местоположение остальных античных центров этого региона (Патус (Ps.-Scyl.72), Бата-гавань и деревня (Strabo XI, 2, 14; Ptol., Geogr. V. 89)), несмотря на солидную историографию, не получило пока серьезных археологических подтверждений, что косвенно подчеркивает значимость, политическое и экономическое влияние Горгиппии. С момента включения в состав Боспора в середине IV в. до н.э. оно ощутимо возрастает¹⁰.

Накопление данных об археологических памятниках юго-восточной периферии Боспора начинается в 30-е гг. XIX в. интенсивными раскопками погребальных сооружений, прежде всего, подкурганных склепов (раскопки Р.С. Байерна, В.Г. Тизенгаузена, Н.И. Веселовского). Бытовые памятники оказались в поле зрения исследователей позже, причем после раскопок В.И. Сизова¹¹ систематические исследования в регионе не проводились до середины XX в. Новый импульс был задан работами В.Д. Блаватского в Анапском и Раевском городищах, которые были продолжены Н.А. Онайко. В середине 1960-х гг. она ведет активные разведочные работы по всему полуострову Абрау. Через двадцать лет, в середине 1980-х гг., разведочные работы А.В. Дмитриева и А.И. Салова, связанные с интенсивным

² Коробов 2017, 21–33.

³ Веселов 2005.

⁴ Щеглов 1978, 29–56; Смекалова 2012.

⁵ Паромов 1992; Абрамов, Паромов 1993, 25–98.

⁶ Смекалова, Кутайсов 2017; Смекалова, Колтухов, Зайцев 2015.

⁷ Бейлин, Ермолин, Масленников, Смекалов 2014, 35–42.

⁸ Горлов, Требелева 2013; Гарбузов, Завойкин 2012, 116–140; 2015, 94–105.

⁹ Гайдукевич 1949, 220.

¹⁰ Завойкин 2002, 96.

¹¹ Сизов 1889.

хозяйственным освоением территории региона, положили начало сплошному обследованию по выявлению и фиксации археологических памятников региона. С начала 1990-х гг. они проводятся в рамках общегосударственных мероприятий по учету и составлению сводов археологических памятников. Благодаря этим исследованиям мы располагаем данными о 226 памятниках (укрепленных и неукрепленных поселениях, а также некрополях) эпохи античности, которые были описаны по единому стандарту и введены в базу данных. Только 33% исследовано археологическими раскопками.

Оценить динамику изменений антропогенного ландшафта в регионе, выявить особенности реализации возможностей ресурсной базы как системы хозяйствования в античную эпоху возможно при наличии сравнительного материала. Для этого привлечены данные по памятникам предшествующих периодов: эпохи энеолита и бронзы (курганы и курганные могильники – 100) и раннего железного века (49).

Работа выполнялась в программе *ArcMap (9 версия)*, база данных заполнялась непосредственно в программе в виде атрибутивной таблицы. Использовались автоматизированные параметры: – тип памятника: поселение-могильник – подтип: поселение, городище, дом-башня; грунтовый могильник, курганный могильник, отдельный курган, датировка – площадь памятника (для поселений)¹².

Существенное значение при анализе археологических материалов имеют ландшафтные особенности и ресурсные возможности региона, разделяемого отрогами главного Кавказского хребта (Семисам, Навагир и отроги Гудзево́й горы) на две части: северную и южную. Жизнедеятельность была сосредоточена в образованных горными массивами долинах различной ширины и конфигурации. Зачастую учитывались значительная кинетическая энергия выпадающей в регионе в виде осадков воды, безопасное обитание и хозяйствование при наличии обширных надпойменных террас.

Северная часть полуострова Абрау, составляющая примерно треть общей площади, – это Анапская долина, простирающаяся в широтном направлении на 30 км. Практически половина этого пространства принадлежит бассейну реки Анапки, образующей обширные плавни, которые в древности, по всей видимости, представляли собой используемый для навигации залив¹³. На западной оконечности дельтовой части Анапских плавней, в практически единственном месте Анапской долины, где возможно обустройство порта с непосредственным выходом в открытое море, на своеобразном перекрестке сухопутных и морских путей, был основан античный центр, известный нам как Горгиппия.

¹² К сожалению, мы располагаем архивными данными по целому ряду уничтоженных в результате хозяйственной деятельности памятников. Тем не менее, авторы постарались корректно привлечь их в работу.

¹³ На картах рубежа XIX–XX вв. русло Анапки прослежено в Анапских плавнях до черноморского побережья. Анапские плавни появились сравнительно недавно, они образовались в результате заиления конусом выноса горных рек (Куматырь, Анапка) существовавшего здесь ранее залива Чёрного моря. До конца XVII в., согласно записям путешественников, здесь был расположен залив, который был местом оживлённой торговли античного полиса Горгиппии, использовался он и в средневековые времена, о чем свидетельствуют обнаруженные остатки кораблей на дне плавней. К началу XIX в. этот район становится лиманом, заболоченная территория ныне составляет около 12 км².

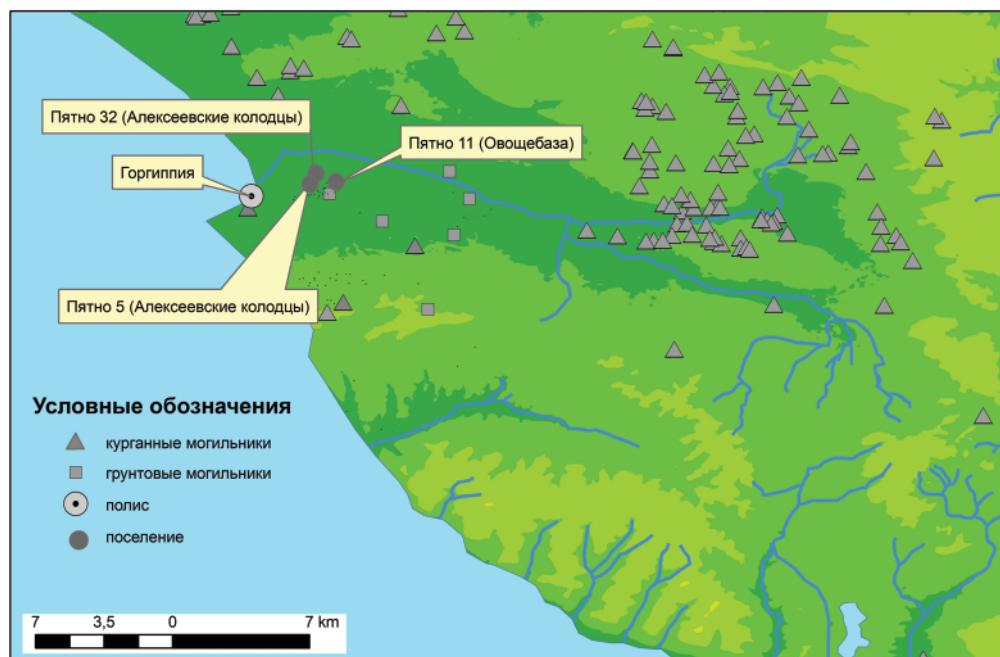

Рис. 1. Анапская долина: курганы, ранние (РЖВ) могильники, пятна Алексеевка 5,11, 32 и Горгиппия

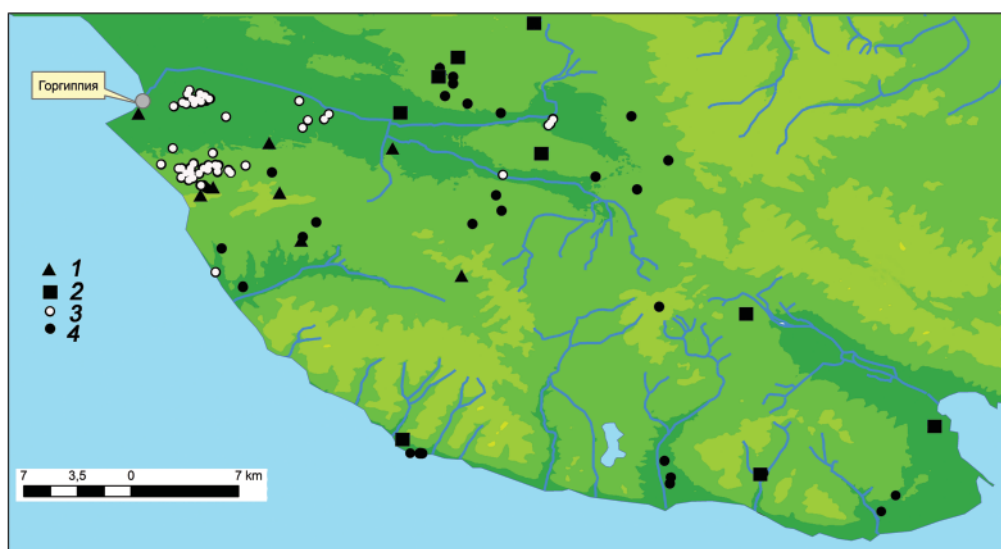

Рис. 2. Полуостров Абрау: памятники эпохи эллинизма (некрополи и поселения)

Многочисленные материалы свидетельствуют о господстве в Анапской долине на протяжении тысячелетий степного ландшафта. Издавна, с эпохи энеолита, несмотря на естественные преграды в виде горных массивов (хребет Безымянный) и Анапских плавней на севере региона, Анапская долина была доступна, начиная с эпохи энеолита для степного кочевого населения. Площадь долины совсем невелика для горизонтального кочевания значительного коллектива, однако обилие курганных насыпей, расположенных на высоких склонах (до 150 м) долины реки Анапки и до среднего течения рек Котлама и Маскага, было отмечено еще Е.Д. Фелицыным.

Для эпохи раннего железа (VII–VI вв. до н.э.) кочевнические комплексы в Анапской долине неизвестны. Присутствие аборигенного населения предгорий и черноморского побережья отмечено многочисленными захоронениями на древней дневной поверхности в каменных ящиках. Их ареал включает и «степную» зону, и отдаленные горные ущелья.

Небольшая плотность памятников позволяет предположить большую площадь системы жизнеобеспечения этого населения, использование ресурсов, удаленных от постоянного места обитания пространств.

Плодородные почвы окрестностей Горгиппии оказались востребованы в эллинистическую эпоху. Об этом свидетельствует распространение «поселенческих холмов» – насыпей (диам. – 25–50 м, площадь не более 0,5 га), которые являются остатками комплексов сооружений, выполненных в боспорских традициях сырцово-каменной архитектуры: сырцовых кладок, сложенных на каменном цоколе.

К югу от реки Анапки (ближняя хора Горгиппии) зафиксировано два крупных поселенческих «куста». Системообразующими являются водотоки – источники питьевой воды, а ареалы определяют плодородные почвы.

Первый куст (в местности известный как Алексеевские колодцы) в 3,5 км к востоку от античной Горгиппии начинает формироваться еще в архаическую эпоху¹⁴. Он вытянут в широтном направлении: по берегу лимана реки Анапки и вдоль сухопутной магистрали в Анапскую долину.

Второй куст поселений практически вдвое удален к юго-востоку от Горгиппии, у водотока, формирующегося у подножия горного массива Семисам и известного как Серебряные ключи. Высокая плотность расположения поселений, а также появление здесь винодельческого комплекса в эпохи эллинизма свидетельствуют о распространении передовых аграрных технологий и интенсивном хозяйстве.

Расположенные поблизости склеповые подкурганные захоронения (Тарасовские курганы¹⁵, Три Брата, на Лысой горе)¹⁶ подчеркивают высокий уровень социальной стратификации.

Как и в других регионах Боспора, раннеримское время в I в. до н.э. характеризуется деградацией сложившейся системы расселения: резко сокращается число поселения на ближней хоре Горгиппии. Поселения «прячутся» на мысовых площадках ущелий. Самый значительный период бытования (VI в. до н.э. – III в. н.э.) имело поселение у Алексеевских колодцев «Криница» (по Салову – «пятно 32»),

¹⁴ Салов 1986, 188–195.

¹⁵ ОАК за 1882–1888 гг. (1891), XXIX–XXX.

¹⁶ ОАК за 1903 г. (1906), 78–79.

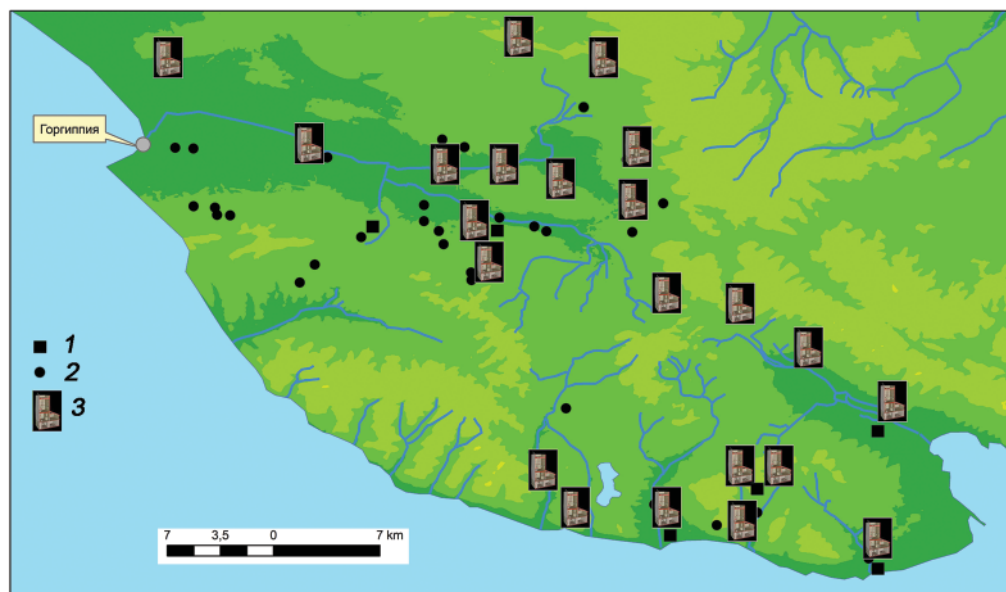

Рис. 3. Полуостров Абрау: памятники раннеримской эпохи (некрополи и поселения)

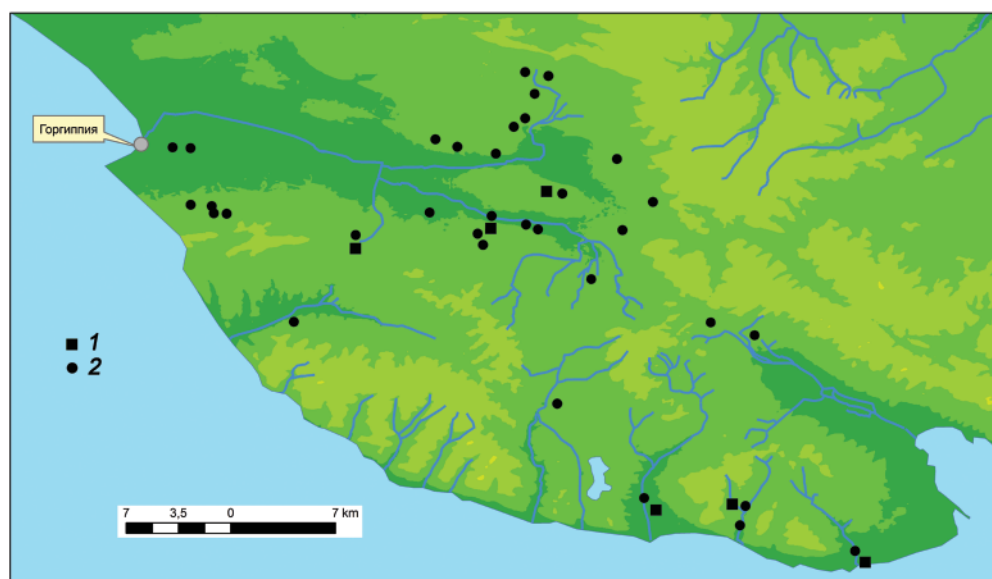

Рис. 4. Полуостров Абрау: памятники римской эпохи (некрополи и поселения)

расположенное вплотную к Анапским плавням и интерпретируемое А.И. Саловым как остатки сооружений античной пристани¹⁷.

По всей видимости, значительный объем хозяйственной деятельности в этот период был сосредоточен внутри городских стен¹⁸ или в непосредственной близости от них.

Вместе с тем отсутствие поселений на плодороднейших землях ближней хоры Горгиппии, называемой греческим географом Страбоном «царской столицей» (царской резиденцией), не может свидетельствовать об их исключении из хозяйственного использования. По-видимому, эти земли перешли в собственность одному хозяину – боспорскому правителю.

На границе царской хоры на востоке появляется укрепленное здание Анапской батарейки, которое контролировало перекресток сухопутных трасс и речную переправу.

Несмотря на более низкое плодородие карбонатных почв предгорий восточной половины Анапской долины на значительном, более 15–20 км, удалении от побережья, в эллинистическое время здесь появляются боспорские поселения: в бассейне реки Бедричка (хора Раевского городища), а также в низовьях балки на северо-восточном склоне горы Маскаги (куст поселений Помидоры 1–4). Античная «зона», которую маркируют остатки сырцовых и сырцово-каменных построек, а также обильные находки боспорских монет периода боспорского кризиса второй половины III – начала II в. до н.э., оказалась расположена возле пригодных для навигации водных магистралей.

Невзирая на пестрый этнический состав населения региона (в этом же ареале засвидетельствовано присутствие полукочевого (?) меотского населения Закубанья, а также аборигенного населения предгорий¹⁹), фортификационные сооружения у боспорских поселений не выявлены.

В периферийных районах Анапской долины в III–II вв. до н.э. продолжают бытовать местные традиции турлучного домостроительства.

На рубеже эр (I в. н.э. – I в. до н.э.) в восточной части Анапской долины происходят изменения не менее значительные, чем в западной: на смену сельскохозяйственным усадьбам приходит целая система укрепленных башенных сырцово-каменных сооружений, имеющая иную логику расположения: она позволяет Горгиппии контролировать систему коммуникаций по всему полуострову Абрау, причем в восточной части Анапской долины ими защищен весь контур долины. Данными о присутствии аборигенного населения предгорий мы не располагаем, тогда как материалы из башенных сооружений свидетельствуют о связях его обитателей с меотскими древностями Прикубанья. Эта культурная традиция остается господствующей и в римское время.

К середине I в. н.э. башенные сооружения частично погибают в огне пожара, частично приходят в запустение. В римское и позднеримское время в хозяйственном освоении находилась вся долина, однако для поселения отдавалось предпочтение укрепленным природой площадкам, расположенным на горизонтах

¹⁷ Салов 1986, 188–195; 2000, 17–25.

¹⁸ За городские стены перекочевали, в частности, и винодельни: Алексеева 1997, 152–167.

¹⁹ Малышев 1995, 151–157.

100–200 м. Об этом свидетельствуют находки отдельных монет и крупные монетные клады в верховьях притоков Маскаги (Бедричка и Шум-речка).

Южная часть полуострова Абрау имеет значительную, превышающую северную более чем вдвое, площадь. Однако сложный рельеф, который определяет простирающийся вдоль побережья Черного моря Навагирский хребет, существенно затрудняет хозяйственную деятельность в регионе в целом. Помимо пространств в долинах, значимым источником био- и других ресурсов, основной транспортной артерией, вне всякого сомнения, для населения этого региона было море.

Судя по погребальным памятникам эпохи бронзы и РЖВ в прямоугольных каменных сооружениях (ящиках или дольменах), эти территории на протяжении тысячелетий принадлежали населению предгорий. Отсутствие курганных насыпей в антропогенном ландшафте региона свидетельствует о затруднениях в доступе в регион кочевого населения.

Наиболее значительная, но втрое меньшая по сравнению с Анапской долина этого региона – долина реки Цемес (протяженность ок. 14 км). Из-за отсутствия естественных террас в низовьях Цемесской долины, в долинах рек Сукко и Дюрсо размещение поселений в них небезопасно²⁰. В древности были заселены верховья и средняя часть долины, причем бытовые памятники, как правило, тяготеют к подножию крутого восточного склона, тогда как погребальные располагаются на более пологом – правом.

О довольно высокой плотности населения в архаическое и классическое время свидетельствует обилие аборигенных могильников (Владимировский, Поле Чудес, Кириловский поворот, Цемдолина 1–2), количество комплексов эллинистического времени ограничено.

Эта логистика системы расселения действует в Цемесской долине на протяжении тысячелетий. С нею связаны и монументальные горгиппийские башни-усадьбы (Цемдолинская и Владимировская) раннеримского времени.

Возведение одной из башен раннеримского времени в заболоченном низовье Цемесской долины (Цемесской роще) в 3,5 км от устья Цемесской бухты подчеркивает ее стратегическую значимость²¹.

На берегах Цемесской бухты, в пределах современного Новороссийска, известны в основном погребальные сооружения: гробница, сложенная из эллинистической черепицы на территории бывшей Соборной площади (ныне парк им. Ленина)²², могильники аборигенного населения выше на склонах, по всему периметру (Шесхарис (1973 г.), Астраханская (1978 г.)).

В целом выявленная здесь ситуация подтверждает мнение Э. Тетьбу-де-Марины о незначительных экономических перспективах связанной с Цемесской долиной и сопоставимой с ней по размерам (длиной ок. 15 км, ширина в средней части 4,6 км) Цемесской бухты. Отмечая гораздо более выгодное положение Анапы, автор весьма скептически отнесся к возможностям Цемесской гавани, ресурсам

²⁰ О кинетической энергии селевых потоков свидетельствует мощность осадочных отложений на Цемдолинском поселении над культурным слоем эпохи энеолита.

²¹ Имеются данные, что река Цемес была судоходной, пока не вырубил леса на склонах гор в 1921 г.

²² Гайдукевич 1949, 221.

региона и перспективам транзитных сообщений через Цемесскую долину²³. Не случайно данные, в том числе и ландшафтные, о местонахождении здесь крупного античного центра Бата-гавань отсутствуют. Известные здесь два местонахождения античной керамики в прибрежной части²⁴ позволяют предположить, что расположенные на побережье поселения были подтоплены в результате подъема уровня моря, а культурный слой переработан волноприбойной деятельностью.

Гораздо большую востребованность, причем, по-видимому, начиная еще с эпохи энеолита, обнаруживает устье реки Мысхако, расположенной, как и Горгииппия, на перекрестке морских и сухопутных магистралей. В среднем и нижнем течении долина, подобно Анапской и расположенной неподалеку долины реки Озерейка, резко асимметрична: правый – крутой левый борт относительно пологий, заболоченный. С правобережьем связан ареал памятников античной эпохи, причем наиболее ранний бытовой памятник известен в глубине Щели Палагина, по которой протекает река Мысхако²⁵.

Судя по материалам разведок Н.А. Онайко, как и на хоре Горгииппии, здесь в эллинистическую эпоху возникает целая система поселений, тогда как в раннеримское и римское время жизнь сосредоточивается на побережье, прежде всего в устье реки Мысхако на склонах небольшой открытой бухты, где локализуется Бата-селение²⁶. Здесь исследован один из самых значительных в регионе некрополей римского времени (ок. 450 комплексов). Судьба центра во второй четверти III в. н.э. была так же трагична, как и Горгииппии²⁷. По-видимому, в связи с военной опасностью в позднеримское время возрастает население горных ущелий, особенно Широкой Балки.

Несмотря на ограниченность пространства и возможностей развития системы жизнеобеспечения, здесь присутствуют памятники различных эпох. Аборигенные памятники (могильники) более многочисленны, чем в окрестных долинах, погребальный обычай населения предгорий захоронения в каменных ящиках продолжает бытовать до эпохи Великого переселения народов²⁸.

Доступ в этот «укромный уголок» из долин рек Цемес, Озерейка и Цемесской бухты в раннеримское время охраняли две сторожевые башни (Сапун и Чухабль). В развалинах третьей был обнаружен бюст боспорской царицы Динамии.

Скалистый участок побережья, от устья Мысхако до Горгииппии, протяженностью около 50 км сложен как для навигации, так и для хозяйственного использования. О заселении побережья в эпоху поздней бронзы – раннего железа свидетельствуют разрушаемые морским прибоем некрополи в устье реки Дюрсо, в окрестностях Малого Утриша и Широкой Балки. Колебание уровня Мирового океана в сочетании с интенсивной волноприбойной активностью, которая могла переработать за два тысячелетия значительные участки суши на побережье, местами до 500 м.

²³ Тетьбу-де-Мариньи 1853, 211–213.

²⁴ Онайко 1980, 108.

²⁵ Сходная система расселения античного времени засвидетельствована на пологом левом склоне, занимающем местами не менее двух третей ширины долины бассейна реки Озерейки.

²⁶ Strab. XI. 2, 14; Ptol. V, 89.

²⁷ Антипина, Малышев, Медникова 1999, 288–313.

²⁸ Малышев 2011, 226–241.

Самые поздние комплексы указанных некрополей датируются II в. до н.э. В раннеримское время в устье или в непосредственной близости от него целого ряда долин (Абрау, Дюрсо) возводятся сырцово-каменные многоуровневые здания-форты, по-видимому, с целью обезопасить каботажное плавание от пиратских нападений.

Подводя итоги, отметим, что в архаическое и классическое время территория полуострова Абрау практически полностью, за исключением расположенных на перекрестке морских и сухопутных магистралей ранней Горгииппии, оставалась вне пределов античной ойкумены.

Свидетелями установления даннических отношений с населением региона, известных нам по титулатурам боспорских правителей IV в. до н.э.²⁹, являются аборигенные некрополи на черноморском побережье, Анапской и других долин полуострова Абрау.

О востребованности плодороднейших почв окрестностей Горгииппии в эллинистическое время свидетельствует густая сеть земледельческих поселений на юге и востоке горгииппийской хоры. Связанные с этими кустами подкурганские склеповые захоронения позволяют предположить существование экономической и политической автономий в регионе. В эллинистическую эпоху боспорянам удалось освоить пространства, удаленные от побережья на 15–20 км. Возрастание населения и интенсивная хозяйственная деятельность (распашка, перевыпас, сведение лесов) в Анапской долине, возможно, имели серьезные экологические последствия (обмеление рек и засухи).

В раннеримское время выявленная в Анапской долине инфраструктура эллинистического времени почти полностью исчезает: ее остатки уцелели в предгорьях Семисам, а плодороднейшие поля ближней хоры Горгииппии, видимо, стали источником дохода боспорской казны.

Система укрепленных сырцово-каменных башен-усадоб, которая охватила весь полуостров Абрау, свидетельствует не только о расширении боспорского (горгииппийского) присутствия, но и об изменениях в административной и хозяйственной организациях. На протяжении всей римской эпохи, с одной стороны, эта система адаптируется к местным природным условиям, с другой, вписывается в экономику азиатского Боспора. Судя по данным погребальных комплексов, наиболее заселенной является юго-восточная часть прибрежной зоны (долина рек Мысхако, Чухабль, Озерейка) и, конечно, сама Горгииппия.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева, Е.М. 1997: *Античный город Горгииппия*. М.
Абрамов, А.П., Паромов, Я.М. 1993: Раннеантичные поселения Таманского полуострова. *БС* 2, 25–98.
Бейлин, Д.В., Ермолин, Е. Л., Масленников, А. А., Смекалов, С.Л. 2014: Античные поселения Европейского Боспора эллинистического времени (каталог памятников). *ДБ* 18, 35–42.
Веселов, В.В. 2005: *Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949–1964 гг.* (ДБ. Suppl. II). М.

²⁹ КБН №6, 6а, 39, 40, 1014, 1037, 1038, 1042.

Эволюция системы расселения в периферийных районах Азиатского Боспора 153

- Антипина, Е.Е., Малышев, А.А., Медникова, М.Б. 1999: Мысхако – форпост Боспора на юго-востоке. *ПИФК* X, 288–313.
- Гайдукевич, В.Ф. 1949: *Боспорское царство*. М.–Л.
- Гарбузов, Г.П. 2009: Районирование античных агроландшафтов Таманского полуострова. *ДБ* 13, 123–140.
- Гарбузов, Г.П., Завойкин, А.А. 2012: Сельская территория центров Азиатского Боспора в период автономии (вторая половина VI–V вв. до н.э.) и в составе державы Спартокидов (IV – начало III в. до н.э.). *ДБ* 16, 116–140.
- Гарбузов, Г.П., Завойкин, А.А. 2015: Сельская территория Таманского полуострова после Спартокидов. *ДБ* 19, 94–105.
- Горлов, Ю.В., Требелева, Г.В. 2013: *Природно-климатические условия и культурный ландшафт Таманского полуострова в античную эпоху*. М.
- Завойкин, А.А. 2002: К вопросу о статусе Феодосии и Горгиппии в державе Спартокидов. *ДБ* 5, 95–106.
- Коробов, Д.С. 2017: Система расселения алан Центрального Предкавказья в I тыс. н.э.: ландшафтная археология Кисловодской котловины. Т. I. М.–СПб.
- Латышев, В.В. 1893–1906: *Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе*. СПб.
- Малышев, А.А. 1995: К вопросу о причерноморской локальной группе меотской культуры. *БС* 6, 151–157.
- Малышев, А.А. 2011: Погребальный обряд и планиграфия некрополя в Широкой Балке. В кн.: А.А. Малышев (ред.), *Население предгорий Северо-Западного Кавказа в римскую эпоху: по материалам некрополя в Широкой Балке*. (Некрополи Черноморья. Т. IV). М., 226–241.
- Онайко, Н.А. 1980: *Архаический Торик – античный город на северо-востоке Понта*. М.
- Паромов, Я.М. 1992: *Археологическая карта Таманского полуострова*. (Депон. Рукопись ИНИОН РАН №47103). М.
- Салов, А.И. 1986: Архаическое поселение на окраине Анапы. В кн.: Г.А. Кошеленко. (ред.), *Проблемы античной культуры*. М., 188–195.
- Салов, А.И. 2000: Разведка ближней хоры Горгиппии в 1978–1980 гг. В сб.: *Горгиппийский сборник*. Анапа, 17–25.
- Смекалов, С.Л. 2007: Поселения Восточного Крыма и системы земельного межевания. Попытка пространственного анализа. *ДБ* 11, 287–301.
- Смекалова, Т.Н. (ред.) 2012: *Научное наследие П.Н. Шульца и современные исследования в северо-западном Крыму*. (МАКК. VI.2). СПб.
- Смекалова, Т.Н., Колтухов, С.Г., Зайцев, Ю.П. 2015: *Археологические Атласы Северного Причерноморья*. (МАКК. XV). СПб.
- Смекалова, Т.Н., Кутайсов, В.А. 2017: *Археологический атлас Северо-Западного Крыма. Поздний бронзовый век. Ранний железный век. Античность*. (МАКК. XVIII). СПб.
- Сизов, В.И. 1889: Восточное побережье Черного моря: археологические экскурсии (Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества. II). М.
- Тетьбу-де-Марины, Э. 1853: Цемесская бухта на восточном берегу Черного моря. *ЗООИД* 3, 210–213.
- Требелева, Г.В. 2005: *Оборона территории Азиатского Боспора в первые века нашей эры: историческое моделирование на основе ГИС-технологий*: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Щеглов, А.Н. 1978: *Северо-западный Крым в античную эпоху*. Л.

Latyshev, B. 1916: *Inscriptiones Antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Inscriptiones Tyrae, Olbiae, Chersonesi Tauricae, aliorum loconim a Danubio usque ad regnum Bosporanum continens*. Petropoli.

REFERENCES

- Beylin, D.V., Ermolin, E.L., Maslennikov, A.A., Smekalov, S.L. 2014: Antichnye poseleniya Evropeyskogo Bospora ellinisticheskogo vremeni (katalog pamyatnikov) [Ancient settlements of European Bosphorus of Hellenistic time (catalogue of monuments)]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus] 18, 35–42.
- Garbuzov, G.P. 2009: Rayonirovanie antichnykh agrolandshaftov Tamanskogo poluostrova [Zoning of ancient agricultural landscapes of Taman Peninsula]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus] 13, 123–140.
- Garbuzov, G.P., Zavoykin, A.A. 2012: Sel'skaya territoriya tsentrov Aziatskogo Bospora v period avtonomii (vtoraya polovinf VI–V vv. do n.e.) i v sostave derzhavy Spartokidov (IV – nachalo III v. do n.e.) [The rural area of the Asian Bosporan centers during the period of autonomy (the second half of the 6th – 5th centuries BC) and as part of the power of the Spartocids (the 4th to the beginning of the 3rd century BC)]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus] 16, 116–140.
- Garbuzov, G.P., Zavoykin, A.A. 2015: Sel'skaya territoriya Tamanskogo poluostrova posle Spartokidov. [The rural area of the Taman Peninsula after the Spartokids]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus] 19, 94–105.
- Gaydukevich, V.F. 1949: *Bosporskoe tsarstvo* [The Bosporan Kingdom]. Moscow–Leningrad.
- Gorlov Yu.V., Trebeleva G.V. 2013: *Prirodno-klimaticheskie usloviya i kul'turnyy landshaft Tamanskogo poluostrova v antichnuyu epokhu* [Natural and climatic conditions and cultural landscape of the Taman Peninsula in ancient times]. Moscow.
- Korobov, D.S. 2017: *Sistema rasseleniya alan Tsentral'nogo Predkavkaz'ya v I tys. n.e. landshaftnaya arkheologiya Kislovodskoy kotloviny* [The settlement of the Alans of the Central Caucasus in the first Millennium AD: Landscape archaeology of the Kislovodsk basin]. T.I. Moscow–Saint Petersburg.
- Latyshev, B. 1916: *Inscriptiones Antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Inscriptiones Tyrae, Olbiae, Chersonesi Tauricae, aliorum loconim a Danubio usque ad regnum Bosporanum continens*. Petropoli.
- Latyshev, V.V. 1893–1906: *Izvestiya drevnikh pisateley grecheskikh i latinskikh o Skifii i Kavkaze* [Information of ancient Greek and Latin writers on Scythia and the Caucasus]. Saint Petersburg.
- Malyshev, A.A. 1995: K voprosu o prichernomorskoy lokal'noy gruppe meotskoy kul'tury. [On the issue of the Black Sea local group of Meotian culture]. *Bosporskiy sbornik* [Bosphorus collection] 6, 151–157.
- Malyshev, A.A. 2011: Pogrebal'nyy obrayd i planigrafiya nekropolya v Shirokoy Balke [Death customs and planography of the necropolis in the Shirokaya Balka]. In: A.A. Malyshev (ed.), *Naselenie predgoriy Severo-Zapadnogo Kavkaza v rimskuyu epokhu: po materialam nekropolya v Shirokoy Balke* [The population of the foothills of the North-Western Caucasus in the Roman period: materials of the necropolis in the Shirokaya Balka]. (Nekropoli Chernomor'ya [Pontic Necropolis]. IV). Moscow, 226–241.
- Onayko, N.A. 1980: *Arkhaicheskii Torik – antichnyy gorod na severo-vostoke Ponta* [Archaic Torik – ancient city in the North-East of Pontos]. Moscow.
- Paromov, Ya.M. 1992: *Arkheologicheskaya karta Tamanskogo poluostrova* [Archaeological map of the Taman Peninsula]. (Manuscript. Institute for Scientific Information in Public Sciences RAS No. 47103). Moscow.

- Salov, A.I. 1986: Arkhaicheskoe poselenie na okraine Anapy [Archaic settlement in the outskirts of Anapa]. In: G.A. Koshelenko (red.), *Problemy antichnoy kul'tury* [Problems of ancient culture]. Moscow, 188–195.
- Salov, A.I. 2000: Razvedka blizhney khory Gorgippii v 1978–1980 gg. [Exploration of the nearest chora of Gorgippia in 1978–1980]. In: *Gorgippiyskiy sbornik* [Gorgippe collection]. Anapa, 17–25.
- Shcheglov, A.N. 1978: *Severo-zapadnyy Krym v antichnuyu epokhu* [North-Western Crimea in the Classical time]. Leningrad.
- Sizov, V.I. 1889: *Vostochnoe poberezh'e Chernogo morya* [East coast of the Black Sea]. (Materialy i issledovaniya po arkheologii Kavkaza [Materials and research on the archaeology of the Caucasus] II). Moscow.
- Smekalov, S.L. 2007: Poseleniya Vostochnogo Kryma i sistemy zemel'nogo mezhevaniya. Popytka prostranstvennogo analiza [Settlements of the Eastern Crimea and land surveying system. Attempt at spatial analysis]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 11, 287–301.
- Smekalova, T.N. (ed.) 2012: *Nauchnoe nasledie P.N. Shul'tsa i sovremennye issledovaniya v severo-zapadnom Krymu* [Scientific heritage of P.N. Schultz and modern research in North-Western Crimea]. (Materialy k arkheologicheskoy karte Kryma [Materials to the archaeological map of the Crimea]. VI. 2).
- Smekalova, T.N., Koltukhov, S.G., Zaytsev, Yu.P. 2015: *Arkheologicheskie Atlasy Severnogo Prichernomor'ya* [Archaeological Atlases of the Northern Black Sea region]. (Materialy k arkheologicheskoy karte Kryma [Materials to the archaeological map of the Crimea] XV). Saint Petersburg.
- Smekalova, T.N., Kutaysov, V.A. 2017: *Arkheologicheskiy Atlas Severo-Zapadnogo Kryma Pozdnyy Bronzovyy Vek. Ranniy Zheleznyy Vek. Antichnost'* [Archaeological Atlas Of The North-Western Crimea Late Bronze Age. Early Iron Age. Antiquity]. (Materialy k arkheologicheskoy karte Kryma [Archaeological Atlases of the Northern black sea region]. (Materials to the archaeological map of the Crimea]. XVIII). Saint Petersburg, 448.
- Tetbu-de-Marini, E. 1853: Tsemesskaya bukhta na vostochnom beregu Tsernogo morya [Tsemess Bay on the East coast of the Black sea]. *Zapiski Odesskogo Obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society for History and Antiquities] 3, 210–213.
- Trebeleva, G.V. 2005: *Oborona territorii Aziatskogo Bospora v pervye veka nashey ery: istoricheskoe modelirovanie na osnove GIS-tehnologiy*. [Defense of the territory of Asian Bosporus in the first centuries of our era: historical modeling based on GIS technologies]: PhD Thesis. Moscow
- Veselov, V.V. 2005: *Svodnaya vedomost' rezul'tatov arkheologicheskikh razvedok na Kerchenskom i Tamanskom poluostrovakh v 1949–1964 gg.* [Summary of the results of archaeological investigations on the Kerch and Taman peninsulas in 1949–1964]. (Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]. Supplementum II). Moscow.
- Zavoykin, A.A. 2002: K voprosu o statuse Feodosii i Gorgippii v derzhave Spartokidov [On the issue of the status of Theodosia and Gorgippia in the power of the Spartocids]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 5, 95–106.
- Abramov, A.P., Paromov, A.M. 1993: Ranneantichnye poseleniya Tamanskogo poluostrova [Early antique settlements of Taman Peninsula]. *Bosporskiy sbornik* [Bosporus collection] 2, 25–98.
- Alekseeva, E.M. 1997: *Antichnyy gorod Gorgippiya*. [Ancient city of Gorgippia]. Moscow.
- Antipina, E.E., Malyshev, A.A., Mednikova, M.B. 1999: Myskhako – forpost Bospora na yugovostokey [Myskhako as an outpost of Bosporus in the South-East]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] X, 288–313.

THE EVOLUTION OF SETTLEMENT SYSTEM IN THE PERIPHERAL AREAS
OF THE ASIAN BOSPORUS (THE ABRAU PENINSULA)

Alexey A. Malyshev, Galina V. Trebeleva

*Institute of Archaeology, Russian Academy of Science, Moscow, Russia,
maa64@mail.ru; trgv@mail.ru*

Abstract. The paper deals with the materials related to the anthropogenic landscape of the Abrau Peninsula in the Antique period, i.e. the South-Eastern periphery of the Asian Bosporus, located on the North-Western branches of the Greater Caucasus. The research led to the conclusion that highly fertile soils near Gorgippia were in demand during the Hellenistic period. A dense network of agricultural settlements in the South and East of Gorgippian chora evidences this. Vault tombs under the burial ground associated with these groups suggest the existence of economic and political autonomy in the region. In the Hellenistic period, the Bosporans managed to develop areas 15–20 km away from the coast. Increasing population and intensive economic activities (tilling, overgrazing, and deforestation) in Anapa valley may have had serious environmental impacts (shallowing of rivers and drought).

In the Early Roman period, the infrastructure of the Hellenistic time detected in Anapa valley disappeared almost completely: its remains survived in the Semisam foothills, while the fertile fields of the closer Gorgippian chora, apparently, became the source of income for the Bosporan Treasury.

The system of fortified mud brick and stone towers-estates, which covered the entire the Abrau Peninsula, testifies not only about the expansion of the Bosporan (Gorgippian) presence, but also about changes in the administrative and economic system. Throughout the Roman period, on the one hand, this system was adapting to local natural conditions, on the other, it was being integrated in the economy of the Asian Bosporus. The data of funerary complexes show that the most populated area was the Southeastern part of the coastal zone (valley of the rivers Myskhako, Chukhabl, and Ozereika) and, of course, Gorgippia proper.

Keywords: Bosporan Kingdom, system of settlement, classic archaeology, migration, North Caucasus, agricultural estate, ecology

---
